

Сун Юй с обречённым вздохом смирился. В последующие дни Сяо Кань усердно изучал технику Сабли Сючунь под его руководством. Сложность и тонкость техники меча не оставляли Сяо Каню времени на то, чтобы докучать Сун Юю.

За исключением того, что перед и после еды он загонял Сун Юя в угол и целовал его, а перед сном заходил в его комнату, чтобы подразнить, между ними не было существенного прогресса. Сун Юй по-прежнему больше отталкивал, чем поддавался.

Сун Юй подумал, что, возможно, если он быстрее обучит Сяо Кана технике меча, то сам будет меньше страдать от его приставаний.

Техника Сабли Сючунь состояла из двадцати семи приёмов, и когда Сяо Кань освоил только восемнадцать, наступил седьмой день седьмого месяца.

Седьмой день седьмого месяца, также известный как Циси, был днём рождения Сяо Кана. Рано утром, когда Сун Юй ещё спал, Сяо Кань тихонько вошёл в его комнату.

— Если у тебя есть свободное время утром, иди и отработай девятнадцатый приём. — Сун Юй, лежа на боку с закрытыми глазами, произнёс.

Сяо Кань, чувствуя себя виноватым, замер на месте.

— Сегодня...

— Так что я должен позволить тебе вести себя как угодно? — Сун Юй по-прежнему не открывал глаз, повернувшись к стене.

Сяо Кань не ответил, но вместо этого начал снимать одежду и скидывать обувь.

Прежде чем Сун Юй успел что-то сказать, Сяо Кань уже забрался под его одеяло, его слегка прохладное тело прижалось к тёплому телу Сун Юя.

Сяо Кань вдохнул запах его шеи и волос, выдыхая тёплый воздух ему в ухо:

— Праведный учитель, вам снился я прошлой ночью?

Сун Юй покраснел, его тело слегка обмякло.

— Отпусти, отпусти меня.

— Праведный учитель, хотите почувствовать, что мне снилось прошлой ночью? — Сяо Кань повернул его лицом к себе. — У меня кое-что может быть больше, чем у вас.

Эти слова не понравились бы ни одному мужчине. Сун Юй тихо фыркнул.

— Чушь, отпусти.

Сяо Кань взял руку Сун Юя и направил её в одно место.

— Ты! — Сун Юй был шокирован, держа в руке тёплый инструмент Сяо Кана, чувствуя себя крайне неловко.

Как только Сун Юй хотел отпустить, Сяо Кань крепко сжал его руку, не позволяя ему сделать это.

— Праведный учитель, мой больше, чем ваш? — Сяо Кань намеренно сделал несколько движений.

Смотря на испуганное и смущённое лицо Сун Юя, в сердце Сяо Кана зародилась зловещая мысль.

— Праведный учитель, почему вы молчите? Хотя бы поругайте меня.

— Ты, отпусти меня... — Сун Юй, охваченный волной ощущений, слегка выгнулся.

— Раз вы не хотите ругать меня, — Сяо Кань приблизился, — давайте сравним, чей больше.

Сяо Кань продолжал дразнить его, и Сун Юй почувствовал, что его пальцы потеряли силу.

— Перестань дурачиться, Цзинъюнь, отпусти меня...

— Давайте сравним...

Сяо Кань кокетливо произнёс, затем придвинулся ближе, и их инструменты соприкоснулись. Сяо Кань одной рукой обхватил их обоих, и они прижались друг к другу.

Дыхание Сяо Кана обжигало лицо Сун Юя. Он легонько поцеловал его в губы и сказал:

— Мой выиграл.

Сун Юй нахмурился, не веря своим глазам, и с досадой схватил оба инструмента.

Он был почти такого же размера, но Сун Юй нахмурился ещё сильнее.

— Зачем это сравнивать!

— Тогда почему вы недовольны? — Сяо Кань положил руку на его кисть и начал двигать их вместе.

Лицо Сун Юя быстро покраснело, его дыхание участилось. Сяо Кань прижал его голову к своей груди, ускоряя движения.

— Не могу... — Мысли Сун Юя, казалось, наполовину исчезли, его свободная рука крепко вцепилась в плечо Сяо Кана.

Сяо Кань тоже не мог сдерживаться, его поцелуи падали на макушку и волосы Сун Юя.

— Чунцзинь, Чунцзинь... — Сяо Кань прошептал, держа прядь волос Сун Юя в зубах, его лоб покрылся каплями пота.

Сун Юй вдохнул прохладный воздух и после одного из сильных движений Сяо Кана поспешно поцеловал его шею.

Сяо Кань, словно получив огромное поощрение, отпустил себя и сосредоточился только на Сун Юе.

Сун Юй, почувствовав, что его рука пуста, решил, что это несправедливо, и схватил Сяо Кана, подражая его движениям.

— Праведный учитель, позовите меня, назовите моё имя. — Сяо Кань, словно ненасытный волк, жаждал своего кролика.

Сун Юй, закрыв глаза и тяжело дыша, послушно прошептал:

— Цзинъюнь, Цзинъюнь...

— Да, это я. — Сяо Кань, прищурившись, смотрел на бледно-розовую шею Сун Юя, желая сделать всё до конца.

После почти сотни движений оба, покрытые потом, рухнули друг на друга.

Сун Юй долго приходил в себя, прежде чем пробормотать:

— Липко, грязно.

— Чуть позже я поменяю постельное бельё. — Сяо Кань подул прохладным воздухом на лоб Сун Юя.

Сун Юй покачал головой.

— Твои руки грязные.

— Ничего, это ваше сокровище. — Сяо Кань улыбнулся, сжимая руку, чтобы ничего не вытекло.

Сун Юй не мог слышать такие слова.

— Без стыда.

В самый критический момент Сяо Кань обеими руками закрыл их инструменты, и всё, что вышло, осталось в его руках.

— Цзинъюню не нужен стыд, он нужен только вам. — Сяо Кань поцеловал его в лоб.

Сун Юй слегка оттолкнул его.

— Ладно, хватит дурачиться, уходи.

— Праведный учитель смутился. — Сяо Кань с любовью встал и сошёл с кровати. — Я пойду помою руки и приготовлю завтрак.

— Хорошо. — Сун Юй повернулся спиной к Сяо Каню, желая спрятаться в раковину.

Днём Сун Юй обучил Сяо Кана двум приёмам, и когда день был ещё в разгаре, Сяо Лин пришла позвать их на ужин в Восточный лагерь.

По пути Сяо Лин выглядела рассеянной, она не подходила к Сун Юю, чтобы подразнить его, что вызвало у них подозрения.

— Ли Шаою! — Сяо Кань заметил его вдалеке.

Сяо Лин подняла голову, посмотрела на него и снова опустила взгляд. Сун Юй всё заметил.

Ли Шаою подбежал к ним, сначала почтительно поприветствовал Сун Юя, а затем заговорил с

Сяо Канем и его сестрой.

Сяо Лин всё время смотрела в сторону, не глядя прямо на Ли Шаою.

— Цзинъюнь, сегодня твой день рождения. Я хотел выпить с тобой, но у меня дела, так что в другой раз, извини. — Ли Шаою смущённо почесал затылок.

Сяо Кань похлопал его по плечу.

— Ничего страшного. Но, может, у тебя свидание?

Говоря это, Сун Юй и Сяо Кань невольно взглянули на Сяо Лин.

— Нет, какая девушка обратит на меня внимание? — Ли Шаою тоже невольно посмотрел на Сяо Лин.

После нескольких фраз вежливости Ли Шаою ушёл.

— Сестрёнка. — Сяо Кань кашлянул. — Ты что-то скрываешь от нас?

— Брат, о чём ты? Ты думаешь, что у меня что-то с этим Ли? — Сяо Лин разозлилась.

Сяо Кань усмехнулся.

— Я ничего не думаю. А ты, Праведный учитель?

Сун Юй промолчал.

— Не буду с тобой разговаривать! — Сяо Лин скрестила руки и ушла.

Солнце уже касалось западных гор, и в лагере начали готовиться к празднованию Циси. Повсюду висели фонари, а дети бегали с корками помело и благовониями.

Госпожа Ли уже ждала у входа и поспешила впустить их.

Вскоре пришёл Гуань Яо, с ним был незнакомый мужчина.

Никто не задавал лишних вопросов, все понимали, что это, скорее всего, новый любовник Гуань Яо.

Но Гуань Яо кратко представил мужчину: его звали Лян Лин, и он был старым другом Гуань Яо из Шу.

Лян Лин выглядел как воин, казался сдержанным и строгим, но говорил и действовал мягко.

Гуань Яо всегда любил людей с воинственной внешностью.

Среди всех, кого Гуань Яо приводил, госпожа Ли больше всего симпатизировала этому.

Сегодня госпожа Ли специально поставила большой круглый стол, приготовила более десяти блюд и три больших кувшина вина, и все были готовы пить до упаду.

Когда еда была съедена наполовину, а вино выпито до половины, Гуань Яо поднял бокал и сказал:

— Цзинъюнь, сегодня ты достиг двадцатилетия. Я рад за тебя. Я мог бы сказать многое, но уже всё сказал в прошлые годы. Просто будь добродетельным.

Сказав это, он выпил бокал до дна.

Затем госпожа Ли, Сяо Лин и впервые встреченный Лян Лин произнесли свои поздравления.

Остался только Сун Юй. Он всё это время сжимал ткань на своих коленях, обдумывая что-то, затем взял бокал и встал, глядя на Сяо Кана.

Авторское примечание: Подарок на день рождения.

<http://bllate.org/book/16311/1471559>